

DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-114-122

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ НА БОЛЬШОМ КАВКАЗЕ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(ПО ДАННЫМ BGRI, THE GLOBAL ECONOMY И CREDENDO GROUP)¹⁶**

Горюшина Евгения Михайловна, научный сотрудник
Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41
E-mail: esherder@gmail.com

Проанализированы американо-грузинские отношения на фоне высокой геополитической динамики в регионе Большого Кавказа с учётом войны 2008 г. Рассматривается взаимодействие НАТО и Грузии в Чёрном море. Используются данные аналитических агентств по политическим рискам Black Rock Investment Institute, Credendo Group и Marsh с целью описания военных рисков для Грузии, Азербайджана и Армении за период 2014–2018 гг. Сделан вывод о том, что, несмотря на видимые идеологические разногласия между Москвой и Организацией Североатлантического договора, а также активизации блока в акватории Чёрного моря в военных учениях совместно с Грузией, политический (и военный) риск столкновения между оппонентами сравнительно низкий.

Ключевые слова: США, Грузия, конфликт, Чёрное море, военный риск, политический риск, Кавказ, НАТО, Россия, российско-грузинская война

**POLITICAL RISKS ON THE GREAT CAUCASUS
IN THE CONTEXT OF MODERN U.S.-GEORGIA RELATIONS
(BASED ON BGRI, THE GLOBAL ECONOMY & CREDENDO GROUP)**

Goryushina Evgeniya M., Researcher
Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the RAS
41 Chekhova Ave., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
E-mail: esherder@gmail.com

The article analyzes the U.S.-Georgian relations against the background of high geopolitical dynamics in the Greater Caucasus region taking in view of the 2008 war. The interaction of NATO and Georgia in the Black Sea is being considered. Political risk analysis by Black Rock Investment Institute, Credendo Group and Marsh are used to describe the war risks for Georgia, Azerbaijan and Armenia for the period 2014-2018. It is concluded that, despite the apparent ideological differences between Moscow and the North Atlantic Treaty Organization, as well as the bloc activities in the Black Sea area in joint military exercises with Georgia, the political risk (and war risk) of clashes between opponents is relatively low.

Keywords: USA, Georgia, conflict, Black Sea, war risk, political risk, Caucasus, NATO, Russia, Russian-Georgian war

Термин «Большой Кавказ» стал активно вводиться в научный оборот вскоре после обострения грузино-российских отношений в 2008 г. В частности, заместитель директора программы «Россия и Евразия» американского аналитического центра «Центр стратегических и международных исследований» (CSIS) Дж. Манкофф подчеркнул значимость геополитической динамики Большого Кавказа благодаря растущей активности Ирана и Турции [1, с. 2].

К началу «пятидневной войны»¹⁷ Грузия не располагала геополитическим активом даже на региональном уровне. Она начала его приобретать после завершения военных действий, когда ей была предложена перспективная позиция в Организации Североатлантического договора (НАТО) при условии соблюдения всех требований. Активизация НАТО (особенно посредством кооперации с Грузией) на Большом Кавказе вызывает опасения у официальной Москвы, которая расценивает действия альянса как угрозу на южных границах.

Цель статьи – проанализировать последствия войны 2008 г. с учётом современных американо-грузинских отношений и конфликта по линии Россия – НАТО; выявить политические и военные риски на Большом Кавказе на основе данных ведущих агентств по определению политических рисков.

---

¹⁶ Статья была основана на ранее опубликованном экспертном материале для Российского совета по международным делам (РСМД) в августе 2018 г. Расширенная версия статьи подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190185-9. (The article was based on previously published expert material for the Russian Council on International Affairs (INF) in August 2018. An expanded version of the article was prepared as part of the implementation GZ JUNC RAS, № gr. Project АААА-А19-119011190185-9.)

¹⁷ Российская спецоперация «по принуждению к миру в зоне ответственности миротворцев», осуществлённая на территории Грузии и частично признанных республик Абхазии и Южной Осетии в период с 8 по 12 августа 2008 г.

Политические риски на Большом Кавказе сравнительно слабо представлены в российской политической науке. Данная проблематика требует регулярного мониторинга российско-грузинских отношений анализа действий НАТО в акватории Чёрного моря. Ряд экспертных материалов с учётом интересов США в регионе был специально подготовлен нами для Российского совета по международным делам (РСМД).

Исследование опирается на тезис, согласно которому 2008 г. стал ключевой точкой не только в отношениях России и Грузии, но и оценки политических рисков в регионе. Малые (немасштабные) войны способны разрушить устоявшуюся систему международных отношений.

Оценка последствий войны 2008 г. до сих пор вызывает споры и разногласия в экспертном сообществе. Одни полагают, что альянс встал на сторону Грузии в войне с Россией, объяснив данный шаг тем, что Москва нарушила суверенитет Грузии. Логическим продолжением этой линии стал саммит НАТО в Южном Уэльсе (2014 г.), предопределивший дальнейшую поддержку Грузии со стороны альянса, обусловленную «действиями России против Украины» [17].

Другие специалисты настаивают на том, что августовская война показала обратное: блок НАТО утратил волю к борьбе за влияние в регионе. Несмотря на прозападную политику М. Саакашвили и его стремление сделать Грузию членом Североатлантического альянса, НАТО фактически не оказывала помощь во время войны с Россией. «Бездействие НАТО во время грузино-российского конфликта 2008 года и украинского кризиса 2014 года дала понять, как балтийской, так и польской общественно-политической элите, что членство в НАТО вряд ли спасёт их в случае российской агрессии» [6]. Вероятно, ветераны альянса (в первую очередь США) могут позволить себе игнорировать запросы «малых» государств, желающих присоединиться к этой организации.

Сторонники третьей точки зрения полагают, что Россия вышла победителем из «пятидневной войны»: прекращение военных действий официальной Москвой изменило стратегическую ситуацию на Кавказе в ущерб США¹⁸. Выгоды для России заключались в основном: Москва получила контроль над территориями непризнанных тогда республик, отодвинула на неопределённое время вступление Грузии в НАТО. Победу России можно интерпретировать также и в качестве символического предупреждения против западных устремлений Украины, что подтвердилось событиями 2013–2014 гг. в Крыму.

Кратковременная августовская операция сопровождалась значительными экономическими потерями (участие России в «пятидневной войне» обошлось в 16,1 млрд долл. [10]; Грузии – в 1 млрд долл., что составило 8 % от национального ВВП 2008 г. [12]), предвосхитила войну следующего десятилетия на юго-востоке Украины, окончательно поставив в тупик отношения между Россией и НАТО.

Ключевыми потерями для Грузии стали её репутационные издержки безопасного для инвестирования страны, равно как и надёжного (альтернативного России), маршрута транспортировки энергоносителей. К тому же «пятидневная война» привела Грузию к выходу из Содружества Независимых Государств (СНГ) и разрыву всех дипломатических связей с Москвой. Полный разрыв дипломатических отношений произошёл и по линии «США – Россия» до прихода к власти Б. Обамы в начале 2009 г.

Учитывая экономический и репутационный ущерб, в той или иной степени нанесённый России и Грузии в результате «пятидневной войны» 2008 г., следует обратиться к оценке политических рисков. В частности, к Black Rock Global Risk Indicator (BGR I)¹⁹, иллюстрирующему внимание финансового рынка и его реакций на события геополитического характера. Чем выше этот индекс, тем чаще финансовые аналитики и СМИ обращаются к геополитике для корректировки своих дальнейших действий.

Методологически BGR I представляет собой индикатор, основанный на постоянном мониторинге относительной частоты аналитических отчётов, финансовых новостей и твитов, связанных с геополитическими рисками. В качестве источников базы были использованы данные Thomson Reuters Broker Report и Dow Jones Global News wire наряду с миллионами наиболее популярных еженедельных твитов, верифицированных Twitter. Выборка осуществлялась по частоте слов, имеющих непосредственное отношение к событиям геополитического характера. Отбор происходил по ключевым словам или опорным фразам, специфичным для риска

¹⁸ Хейсбург Ф. специальный советник Фонда стратегических исследований в Париже (цит. по: [20]).

¹⁹ Разработан в американской инвестиционной компании Black Rock Investment Institute (г. Нью-Йорк).

(например, «НАТО», «конфликт») и связанным лексическим единицам («Чёрное море», «военные учения»). Кросс-функциональная группа портфельных менеджеров, риск-менеджеров и экспертов по геополитике, как правило, согласовывают выборку ключевых слов для каждого риска и проверяют результирующие исторические (динамические) изменения по каждому выявленному индикатору.

Важным компонентом BGRI выступает оценка внимания со стороны рынка к происходящим геополитическим изменениям, т. е. насколько мировой рынок ориентируется и реагирует на геополитическую динамику. Затем специалисты выявляют, отражает ли язык позитивные или негативные настроения, и присваивают оценку. Нулевая оценка представляет средний уровень BGRI за период с 2003 г. до настоящего момента. Один балл означает, что уровень BGRI на одно стандартное значение выше среднего.

Сценарность риска BGRI (конечный результат в виде гистограммы) описан исключительно в иллюстративных целях, поскольку сами специалисты Black Rock Investment Institute делают справедливую оговорку по поводу того, что геополитические риски подвержены постоянной динамике. Однако индикатор BGRI способен продемонстрировать важность «пятнадцатидневной войны» 2008 г. и её последствий для взаимоотношений по линии Россия-НАТО в перспективе.

Анализ рисунка 1 демонстрирует перманентное негативное настроение (напряжённость) рынка вплоть до непосредственной открытой фазы вооружённого столкновения между Россией и Грузией в августе 2008 г. Очевидно, что на тот период отношения между Москвой и НАТО испытывали открытую фазу кризиса.

Далее, в 2009 г., отмечается пик в три единицы, затем в том же году следует резкий спад, который в 2010 г. сменяется умеренно позитивной реакцией мирового рынка на взаимоотношения России и Североатлантического альянса. Максимальный всплеск негативного отношения и повышенного внимания к геополитическим трансформациям в Чёрном море между Москвой и Брюсселем фиксировался в 2014 г., который был расценён Западом в качестве аннексии Крыма.

Спустя год после крымских событий мировой рынок постепенно стабилизировался и, несмотря на речь Д. Трампа в штаб-квартире НАТО в Брюсселе 25 мая 2017 г., в которой президент США критически высказался о том, что «Соединённые Штаты несут несправедливое бремя» [4] в виде расходов на альянс, ситуация оставалась стабильной. Означает ли это, что на фоне более значимых проявлений геополитической конфронтации (в т. ч. на Ближнем Востоке) Чёрное море и Кавказ перестали представлять интерес для политической администрации США?

Рис. 1. Конфликт Россия – НАТО (Black Rock Investment Institute, индекс BGRI)

Напротив, Вашингтон вовсе не утратил своего влияния в регионе, он активно стал принимать участие в военных учениях в Чёрном море под эгидой НАТО и содействии Грузии. Тем не менее, отношения между НАТО и Кремлём после Крыма (и это демонстрирует BGRI) достигли опасной абразивной стадии, поскольку существующие механизмы снижения угрозы военного столкновения и методы укрепления доверия с Россией не работают. Россия и НАТО говорят друг о друге, зачастую прибегая к риторике о военной агрессии с каждой из сторон,

но в нынешних условиях полноценный диалог фактически невозможен. По существу, активность в отношениях между альянсом и Москвой нивелирована. Это вовсе не вызвано срывом диалога с Кремлём вообще, так как давно существующая проблема с самим диалогом требует единственного решения – изменить его содержание [1].

Тупиковые отношения между Россией и НАТО в регионе находят отражение в отсутствии эффективного диалога между Москвой и Тбилиси. Спустя десять лет после проведения грузинского референдума о вступлении в НАТО (проходившего одновременно с президентскими выборами в Грузии, на котором 77 % избирателей выступили за евроатлантический курс страны) вопрос о вступлении Грузии в альянс практически не сдвинулся с места. 12 июля 2018 г. Д. Трамп дал понять: «Шанс появится, но не сейчас» [11], что означает игнорирование запроса грузинского правительства и создание пространства для дальнейших политических манёвров Вашингтона на Кавказе.

Саммит показал, что в американо-грузинском диалоге большую заинтересованность проявляет грузинская сторона с её желанием вступить в НАТО и удовлетворить требования по возвращению территорий Абхазии и Южной Осетии. На июльской встрече с Д. Трампом бывший президент Грузии Г. Маргвелашвили неоднократно подчёркивал преданность партнёрским взаимоотношениям с США. Однако американского президента интересовали монетизация услуг НАТО, повышение расходов на оборону членами альянса и замещение российского газа в Европе.

Для того чтобы Грузия не свернула с намеченного пути вечного аспиранта НАТО, США демонстративно наращивает военную помощь своим политическим сателлитам в Восточной Европе и на Кавказе. В январе 2018 г. Грузией получены противотанковые системы «Джавелин» (FGM-148) американского производства, которые уже были опробованы в военных конфликтах в Ираке и Сирии и показали своё превосходство среди переносных противотанковых ракетных комплексов в мире. Спустя несколько месяцев – в апреле 2018 г. – «Джавелин» были переданы в Украине, но с запретом их использования на линии соприкосновения на Донбассе. С оговоркой о снятии этого запрета в любой момент.

Наращивание военной помощи со стороны Вашингтона происходит на фоне не менее важного процесса сокращения расходов внутри Госдепа. С приходом к власти Д. Трампа смета департамента (куда включены расходы USAID и иностранная помощь) значительно изменилась – доля совокупной иностранной помощи в 2018 г. снизилась более чем на 31 %. При этом план финансирования данной сферы на 2019 г. включает 490 млн долл. для поддержки Украины и других стран Европы и Евразии, что на 830 млн долл. (63 %) меньше по сравнению с аналогичными показателями за 2017 г. США будут неизменно помогать двум ключевым реципиентам в ближайшем окружении России – Украине и Грузии, которые с помощью этих средств должны противодействовать «российскому влиянию и агрессии».

С приходом к власти в декабре 2018 г. С. Зурабишвили вектор американо-грузинских взаимоотношений едва изменился. Новый президент подчеркнула неизменное желание углубить связи с НАТО, конкретно – в области безопасности в Черноморском регионе. Зурабишвили продемонстрировала готовность разместить в Грузии совместный тренировочный оценочный центр (JFTC) в попытке «справиться с региональной напряжённостью, о чём свидетельствует захват Россией в прошлом году трёх украинских военных кораблей в соседнем Азовском море» [9]. Однако напряжённость в этом регионе была воспринята официальной Москвой несколько иначе. В начале 2019 г. американский ракетный эсминец «Дональд Кук» (USS Donald Cook (DDG 75)) неоднократно заходил в акваторию Чёрного моря. В течение пяти дней он находился в грузинском порту Батуми, принял участие в совместных учениях с кораблями службы береговой охраны Грузии.

Подобная активизация судов вблизи российских границ расценивается Москвой крайне настороженно, но довольно сдержанно. Военная доктрина РФ рассматривает присутствие НАТО вблизи своих границ в качестве основной иностранной военной угрозы для безопасности страны. Некоторые государства-члены альянса (Германия и Франция) считают, что расширение НАТО увеличит риск (военной) конфронтации с Россией. Взаимный обмен активными действиями, связанными с перемещениями в акватории Чёрного моря, происходит поочередно. В качестве ответной меры на инцидент в Керченском проливе 2018 г. НАТО вновь обратилось к риторике об «аннексии Крыма» и необходимости освобождения кораблей ВМС Украины вместе с их экипажами.

Для закрепления [риторики] Грузия поспешила в марте 2019 г. провести командно-штабные учения «НАТО – Грузия 2019» (NATO – GEO EXERCISE 2019) в Чёрном море, в которых приняли участие 24 страны (21 союзных государств-членов, 3 государства-партнера) и 350 военнослужащих. Для сравнения: в предыдущих учениях 2016 г. участвовало только 14 стран. Ещё одно существенное отличие учений 2019 г. заключается в том, что грузинская сторона впервые руководила процессом от фазы планирования до полной реализации «НАТО – Грузия 2019».

Демонстративное наращивание военной кооперации между США и Грузией не может не тревожить Россию, несмотря на заявление министра обороны Грузии Л. Изория о том, что эти учения не были направлены против третьих стран и призваны показать, что Грузия готова стать полноправным членом альянса [Interfax, 18.03.2019]. МИД России подверг жёсткой критике прошлые совместные военные учения «НАТО – Грузия» как противоречащие «региональной безопасности и стабильности» [9]. Можно сделать допущение о том, что столь масштабные учения по соседству с Россией должны были восстановить нарушенный баланс (нарушенный явно не в пользу США) не только после инцидента в Керченском проливе, но в большей степени после крымских событий 2014 г. (пиковая точка на гистограмме BGRI).

Логическим продолжением этих действий стало подтверждение Й. Столтенбергом на апрельском заседании, посвящённом 70-летию НАТО, «об увеличении присутствия кораблей альянса в Чёрном море, посещении ими портов в Украине и Грузии, более интенсивными тренингами морских пограничников этих двух стран, а также совместных учениях и усиленном обмене информацией» [13]. При таком раскладе Юг России представляет собой большой регион, ограниченный двумя конфликтными зонами – Донбассом и чередой законсервированных (или даже вялотекущих) конфликтов, связанных с Абхазией и Южной Осетией. В этой связи следует обратиться к тезису американского политолога В. Р. Мида [3] о главном недостатке внешнеполитического курса США с 1991 по 2014 г. – дефиците должного внимания к геополитическим вопросам.

С точки зрения В. Р. Мида, Вашингтон в это время пребывал в идеологической мечтаниях о мировом господстве [8]. Фактически геополитическая доминанта США в течение последних ста лет справедливо расценивается американскими политологами в качестве важнейшего достижения Вашингтона. Поэтому можно говорить о восполнении этого внимания посредством настоящих действий США (в т. ч. с участием НАТО): происходит активное вовлечение в разнообразные геополитические споры. Недавнее обострение отношений между администрациями Трампа и Турции (по причине внешнеполитического просчёта), связанное с покупкой российских систем С-400, тому свидетельство [5]. Фокус постепенно смещается с Ближнего Востока на линию традиционного соперничества Турции, Ирана и России, оставляя в тени тяжёлое противостояние между двумя настоящими экономическими гигантами – США и Китаем. На этом фоне неубедительными выглядят попытки нынешнего президента Грузии С. Зурабишвили вмешаться в диалог между Москвой и Вашингтоном [2]. По её словам, Грузии было интересно узнать больше о последствиях переговоров между Д. Трампом и В. Путиным после прошлогоднего саммита в Хельсинки [9]. Следует также признать, что Грузия не является внешнеполитическим приоритетом для администрации Трампа, который (вероятно) не станет вступать из-за неё в открытую конфронтацию с Россией, учитывая, что в регионе по-прежнему сохраняются неурегулированные конфликты с сопутствующими спорными территориями, что препятствует вступлению Грузии в НАТО.

С другой стороны, одним из ключевых условий вступления в альянс является наличие вооружения, удовлетворяющего стандартам военно-политического блока. Будучи зажатой между двумя условиями, предъявляемыми НАТО, Грузии необходимо регулярно подтверждать свои атлантические устремления, даже в том случае, где членство откладывается из года в год.

Поскольку Грузия считается партнёром США, она вызывает интерес не только перманентными опасениями российской военной агрессии и наращиванием военной мощи со стороны Вашингтона. Её важным преимуществом является выход к Чёрному морю, а, значит, выход в Персидский залив и Индийский океан.

Для США присутствие на Кавказе принципиально важно – Тбилиси обеспечивает Вашингтону прямой выход не только на Россию, но и на Иран. Заявление Д. Трампа о выходе из соглашения по иранской ядерной программе и восстановлении всех санкций против этого государства,

в том числе вторичных (против тех, кто ведёт бизнес с Ираном), очертило контуры ключевой стратегической проблемы. Для США ею был не режим Б. Асада в Сирии, а его сосед – Иран.

Снятие экономических санкций против Ирана в начале 2016 г. означало для официального Тбилиси увеличение объёма иранских инвестиций и восстановление денежных транзакций. При этом не стоит переоценивать вклад Ирана в грузинскую экономику. С 2014 г. инвестиции оттуда шли, в основном, в три сектора: обрабатывающую промышленность, недвижимость, сельское хозяйство и рыболовство. Иранские компании действуют в Грузии около 20–25 лет, их количество достигает 500, однако только 10 % от их числа являются крупными предприятиями.

Усугубляют и без того неприятную для США перспективу три дополнительных фактора в регионе Большого Кавказа с выходом на Ближний Восток:

1. Довольно успешная попытка взаимодействия России с Ираном в Сирии. Несмотря на определённые разногласия между Турцией и Ираном, турецкая сторона обозначила возможность проведения совместных (с Россией и Ираном) военных операций против джихадистов [21].

2. Угроза Ирана перекрыть Ормузский пролив, через который проходит 20 % всего мирового нефтяного экспорта, в том случае, если страну лишат возможности экспорта нефти через Персидский залив. Это приведёт к ещё большему кризису, чем «нефтяное эмбарго» 1973 г.

3. Третий фактор стал полной неожиданностью для администрации Трампа – уже упомянутое желание Анкары приобрести российские комплексы С-400.

Каково положение дел относительно военных рисков для Грузии с учётом вышеперечисленных факторов? В этом случае следует обратиться к аналитическим данным The Global Economy [16] (рекомендованному Американской экономической ассоциацией онлайн-ресурсу) и Credendo Group [14] (одной из крупнейших групп кредитных страховщиков в Европе). По индикатору военных рисков Грузии были собраны аналитические данные за 2014–2018 гг. (рис. 2). Среднее значение по Грузии за этот период составило пять индексных пунктов, минимум – пять индексных пунктов в 2014 г. и максимум пять индексных пунктов в том же году.

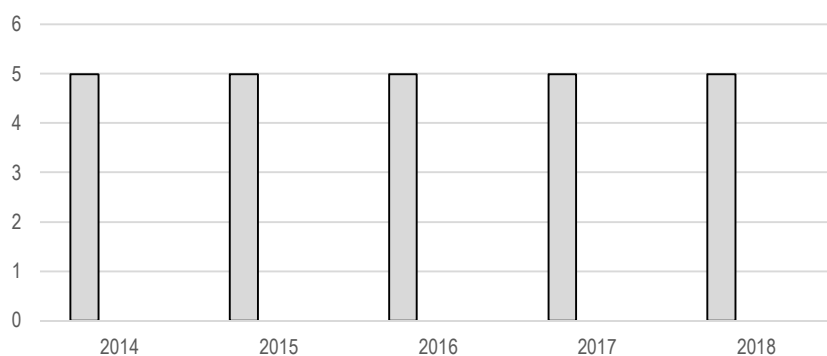

Рис. 2. Грузия: военный риск (по данным The Global Economy, Credendo Group)

Следует прояснить, что военный риск охватывает риски внешних конфликтов вкупе с рисками внутривнутриполитического насилия. В свою очередь, внутривнутриполитическое насилие включает терроризм, гражданские беспорядки, социально-экономические конфликты, расовую и этническую напряжённость и крайний случай гражданской войны. Страны подразделяются на семь категорий (от минимального риска в один пункт до наивысшего – в семь пунктов), что отражает интенсивность военного риска. Таким образом, можно говорить о перманентном сохранении среднего военного риска для Грузии на протяжении последних пяти лет.

Для сравнения следует привести данные по Азербайджану (рис. 3). Среднее значение для этого государства за аналогичный период составило четыре индексных пункта с минимумом в четыре индексных пункта в 2014 г., впоследствии показатель достиг максимума в пять пунктов в 2017 г. и сохранился до 2018 г.

В случае с военными рисками для Армении специалисты Credendo Group описывают идентичную ситуацию с Грузией. За пятилетний период (2014–2018 гг.) индикаторный показатель военных рисков для этого государства был выше среднего и составлял пять пунктов. Данная оценка Credendo Group не является исчерпывающей и требует сопоставления ряда дополнительных данных, предоставляющих вероятностное развитие события.

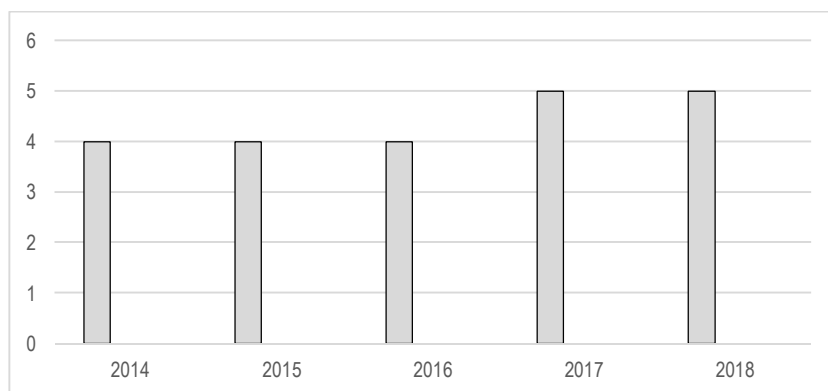

Рис. 3. Азербайджан: военный риск (по данным The Global Economy, Credendo Group)

Специалисты другого аналитического агентства по политическим рискам, мирового лидера в области управления рисками Marsh, описывают наступивший 2019 г. как год повышенной геополитической конфронтации (фактически приходят к более чем очевидному выводу). В случае с Грузией они подчёркивают, что отсутствие у этого государства контроля над спорными территориями является серьёзным препятствием для оценки долгосрочного индекса политического риска (54,9), поэтому можно говорить о неоднозначности оценки военных рисков в целом. Немаловажным выводом специалистов Marsh является их прогноз относительно закавказского государства, согласно которому желание Грузии вступить в НАТО и ЕС вряд ли будет достигнуто, учитывая твёрдую оппозицию России и её готовность использовать военную силу для сохранения сферы своего влияния на бывшей советской территории [15].

Таким образом, для американо-грузинских отношений характерно поступательное развитие с сохранением возможности вступления в НАТО. Традиционно Грузия выполняет функцию удобного проводника на Кавказе, в регионе, имеющем возрастающее геополитическое значение. Оно обусловлено не только нефтегазовыми маршрутами, но и близостью к «полумесяцу» государств Центральной Азии и Ближнего Востока. Благодаря своей роли в производстве и экспорте углеводородов Каспийского моря закавказские государства (Грузия в том числе) могли бы получить значительное экономическое развитие. Однако этого не происходит в силу многих взаимосвязанных причин. Речь идёт и о том, что пока демонстративно наращивается военная мощь государства, проводятся военные реформы (реализации «Существенного пакета НАТО – Грузия»), внутренние социально-экономические проблемы отходят на второй план.

На этом фоне действия НАТО в акватории Чёрного моря воспринимаются Россией довольно сдержанно, но в качестве традиционной угрозы. Риск открытой военной конфронтации между альянсом и Москвой в данном регионе относительно низкий, сохранение неурегулированных конфликтов на территории Кавказа затрудняет оценку политических рисков, требуя мониторинга американо-грузинских отношений и кооперации Грузии и НАТО.

Список литературы

1. Boulègue M. Russia and NATO: A Dialogue of Differences. Chatham House Expert Comment. – Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/russia-and-nato-dialogue-differ-en-ces?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=10502125_Publication%20Alert%20Mathieu%20Boulegue%20EC%2025042019&dm_i=1S3M,693HP,O7Z6H8,ONH22,1#, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
2. Georgian president asks for meeting with Trump before he meets with Putin. – Режим доступа: <http://agenda.ge/en/news/2019/270>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
3. Goryushina, E. M. Geopolitical Risks in the Caucasus / E. M. Goryushina // European Researcher. Series A. – 2016. – Vol. (112), iss. 11. – P. 541.
4. In NATO Speech, Trump Is Vague About Mutual Defense Pledge. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/05/25/world/europe/donald-trump-eu-nato.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
5. Inhofe, J. A U.S. Fighter Jet or a Russian Missile System. NotBoth / J. Inhofe, J. Reed, J. Risch, B. Menendez. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/04/09/opinion/turkey-united-states-f35conflict.html?fbclid=IwAR3yvhQNFhMmtKOWazHChReVKKbykR-f451438tv3hBVtIuz9ZnuNvLPAvM>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Khramchikhin, A. Rethinking the Danger of Escalation: The Russia-NATO Military Balance / A. Khramchikhin. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2018/01/25/rethinking-danger-of-escalation-russia-nato-military-balance-pub-75346>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

7. Mankoff, J. Center for strategic and international studies (Washington, DC). *The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration* / J. Mankoff. – Washington, DC : Center for Strategic and International Studies, 2012. – 44 p.
8. Mead, W. R. *Return of Geopolitics: The Revenge of the Revisionist Powers* / W. R. Mead. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141211/walter-russell-mead/thereturn-of-geopolitics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
9. Peel, M. *Georgia's president aims to deepen NATO ties on Black Sea security* / M. Peel, H. Foy. – Режим-доступа: <https://www.ft.com/content/58432dc0-1f3f-11e9-b126-46fc3ad87c65>, свободный. – Заглавиесэкрана. – Яз. англ.
10. *The Financial Crisis in Russia*. – Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/financial-crisis-russia>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
11. Дональд Трамп: Грузия может вступить в НАТО, но не сейчас. – Режим доступа: <https://www.newsgeorgia.ge/donald-tramp-gruziya-mozhet-vstupit-v-nato-no-ne-sejchas/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Какачиа, К. Энергетическая безопасность в свете российско-грузинской войны: последствия для Центрального Кавказа / К. Какачиа. – Режим доступа: https://ca-c.org/c-g/2009/journal_rus/c-g-4/06.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. НАТО согласовала меры поддержки Грузии и Украины в Черном море. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3GGcC>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Официальный сайт Credendo Group. – Режим доступа: <https://www.credendo.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
15. Официальный сайт Marsh. – Режим доступа: <https://www.marsh.com/nz/campaigns/political-risk-map-2019.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
16. Официальный сайт The Global Economy. – Режим доступа: <http://theglobaleconomy.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
17. Саммит НАТО в Уэльсе: основная информация. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
18. Трамп все же знает, где Грузия. – Режим доступа: <https://sptnkne.ws/gABE>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. Учения «NATO-GEO EXERCISE 2019» начнутся в Грузии. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/654579>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. R. Marquand. *Russia's big Caucasus win*. Режим доступа: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2008/0814/p01s01-woeu.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
21. Цель – Идлиб: Сердюков возглавил российские войска в Сирии. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2019/04/12/12297775.shtml?utm_source=push, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Boulègue M. *Russia and NATO: A Dialogue of Differences*. *Chatham House Expert Comment*. Available at: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/russia-and-nato-dialogue-differ-en-ces?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=10502125_Publication%20alert%20Mathieu%20Boulegue%20EC%205042019&dm_i=1S3M,693HP,07Z6H8,ONHZ2,1#.
2. *Georgian president asks for meeting with Trump before he meets with Putin*. Available at: <http://agenda.ge/en/news/2019/270>.
3. Goryushina E. M. *Geopolitical Risks in the Caucasus*. *European Researcher. Series A*, 2016, vol. 112, no. 11, p. 541.
4. *In NATO Speech, Trump Is Vague About Mutual Defense Pledge*. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/05/25/world/europe/donald-trump-eu-nato.html>.
5. Inhofe J., Reed J., Risch J., Menendez B. *A U.S. Fighter Jet or a Russian Missile System. Not Both*. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/04/09/opinion/turkey-united-states-f35conflict.html?fbclid=IwAR3yvhQNFhMmtKowazHChReVKKbykR-f451438tv3hBVTluz9ZnuNvLPavM>.
6. Khramchikhin A. *Rethinking the Danger of Escalation: The Russia-NATO Military Balance*. Available at: <https://carnegieendowment.org/2018/01/25/rethinking-danger-of-escalation-russia-nato-military-balance-pub-75346>.
7. Mankoff J. *Center for strategic and international studies (Washington, DC). The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration*. Washington, DC, Center for Strategic and International Studies Publ., 2012. 44 p.
8. Mead W. R. *Return of Geopolitics: The Revenge of the Revisionist Powers*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141211/walter-russell-mead/thereturn-of-geopolitics>.
9. Peel M., Foy H. *Georgia's president aims to deepen NATO ties on Black Sea security*. Available at: <https://www.ft.com/content/58432dc0-1f3f-11e9-b126-46fc3ad87c65>.
10. *The Financial Crisis in Russia*. Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/financial-crisis-russia>.
11. *Donald Trump: Gruzija mozhet vstupit v NATO, no ne seychas* [Donald Trump: Georgia may join NATO, but not now]. Available at: <https://www.newsgeorgia.ge/donald-tramp-gruziya-mozhet-vstupit-v-nato-no-ne-sejchas/>.
12. Kakachia K. *Energeticheskaya bezopasnost v svete rossiysko-gruzinskoy vojny: posledstviya dlya Tsentralnogo Kavkaza* [Energy security in the light of the Russian-Georgian war: implications for the Central Caucasus]. Available at: https://ca-c.org/c-g/2009/journal_rus/c-g-4/06.shtml.
13. *NATO soglasovala mery podderzhki Gruzii i Ukrainy v Chernom more* [NATO has agreed to support measures for Georgia and Ukraine in the Black Sea]. Available at: <https://p.dw.com/p/3GGcC>.
14. *The official website of Credendo Group*. Available at: <https://www.credendo.com>.
15. *The official website of Marsh*. Available at: <https://www.marsh.com/nz/campaigns/political-risk-map-2019.html>.

16. *The official website of The Global Economy*. Available at: <http://theglobaleconomy.com>.
17. *Sammit NATO v Uelse: osnovnaya informatsiya* [NATO Summit in Wales: basic information]. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm.
18. *Trump vse zhe znaet, gde Gruzija* [Trump does know where Georgia is]. Available at: <https://sptnkne.ws/gABE>.
19. *Ucheniya "NATO-GEO EXERCISE 2019" nachnutsya v Gruzii* [The NATO-GEO EXERCISE 2019 will begin in Georgia]. Available at: <https://www.interfax.ru/world/654579>.
20. *R. Marquand. Russia's big Caucasus win*. Available at: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2008/0814/p01s01-woeu.html>.
21. *Tsel – Idlib: Serdyukov vozglavil rossiyskie voyska v Sirii* [Purpose – Idlib: Serdyukov led the Russian troops in Syria] Available at: https://www.gazeta.ru/army/2019/04/12/12297775.shtml?utm_source=push.

РОЛЬ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА В РЕГУЛИРОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА КОНТИНЕНТЕ²⁰

Морозова Оксана Сергеевна, кандидат политических наук, доцент
Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина
Российская Федерация, 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1
E-mail: osmorozova80@mail.ru

Рассмотрена роль Африканского союза в регулировании избирательного процесса в странах-членах. Рассмотрена нормативно-правовая основа участия Африканского союза в наблюдении на выборах и изменении избирательного права и процесса на континенте. Проанализированы институциональные особенности регулирования избирательного процесса в Африке. Показаны роль и значение Африканской хартии демократии, выборов и управления для организации голосования в странах-членах Африканского союза. Поднимается вопрос об участии международных институтов в выборах. Подробно описана деятельность краткосрочных и долгосрочных миссий наблюдателей в процессе подготовки и проведения выборов, на примере Демократической Республики Конго. Проанализированы тенденции развития Африканского союза, включения в африканскую повестку Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) и Африканского механизма коллегиального обзора (АМКО). Показаны особенности взаимодействия Африканского союза с другими международными организациями по вопросам проведения голосования, в том числе ООН, участие в проекте BRIDGE. Приведён критический анализ современного состояния Африканского союза, его значения для африканских стран и мирового сообщества.

Ключевые слова: международный уровень управления в сфере избирательного процесса, Африка, наблюдение, выборы, Африканский союз, Африканская Хартия демократии, выборов и управления

THE ROLE OF THE AFRICAN UNION IN THE REGULATING THE ELECTION PROCESS

Morozova Oksana S., Ph. D. (Policy), Assistant Professor
Ryazan State Radioengineering University
59/1 Gaqarina St., Ryazan, 390005, Russian Federation
E-mail: osmorozova80@mail.ru

The article deals with the role of the African Union in the regulation of the electoral process in the member States. The legal and regulatory framework for the participation of the African Union in the observation of elections and changes in the electoral law and process on the continent is considered. The institutional features of regulation of the electoral process in Africa are analyzed. The article shows the role and importance of the African Charter of democracy, elections and governance for the organization of voting in the member States of the African Union. The question of the participation of international institutions in the elections is raised. The article describes in detail the activities of short-and long-term observer missions in the preparation and conduct of elections, on the example of the Democratic Republic of the Congo. Trends in the development of the African Union, the inclusion of the New partnership for Africa's development (NEPAD) and the African peer review mechanism (APRM) in the African agenda were analysed. Features of interaction of the African Union with other international organizations concerning carrying out vote are shown. The article provides a critical analysis of the current state of the African Union, its importance for African countries and the world community.

Keywords: international level of governance in the electoral process, Africa, observation, elections, African Union, African Charter for democracy, elections and governance

---

²⁰ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №19-011-00484 «Международный уровень управления в сфере избирательного процесса». (This article was financially supported by the Russian Federal Property Fund in the framework of project No. 19-011-00484 "The international level of governance in the field of the electoral process.")